

The background of the image features a dark, textured surface with stylized, light-colored tree branches or roots. These branches are scattered across the frame, with some extending from the top and others from the bottom, creating a sense of depth and organic form. The central focus is the word "БЕЛАА" in a large, white, serif font. The letters are bold and have a slightly distressed or hand-drawn appearance, with some internal shading that gives them a three-dimensional quality. The word is centered horizontally and occupies a significant portion of the middle of the image.

БЕЛАА

The background of the entire image is a dark, textured pattern of stylized, light-colored tree branches or roots, creating a complex, web-like structure.

ДОШНА

АДЕЛИН ГРЕЙС

Freedom

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г79

Adalyn Grace
BELLADONNA

Copyright © 2022 by Adalyn Grace, Inc.

Иллюстрация на обложке
Натальи Сорокиной, @jwitless_art

Художественное оформление *И. Пинчука*

Грейс, Аделин.
Г79 Белладонна / Аделин Грейс ; [перевод с английского В. Минченковой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с. — (Young Adult. Пробуждение магии. Тёмное фэнтези).

ISBN 978-5-04-215027-2

Англия. Вторая половина XIX века.

Все, к кому прикоснется Смерть, умирают. Все, за исключением Сигны. Прекрасное дитя не должно было прожить и дня после рождения. Всю жизнь ее воспитывали опекуны, каждому из которых была уготована одна участь — смерть. Однажды, нарушив равновесие между миром живых и усопших, Сигна отправляется к единственным оставшимся родственникам — Хоторнам в поместье Торн-Гров, населенное духами. Там девушка узнает, что некто отравляет всех членов семьи особым ядом. Погружаясь в темные тайны семейства Хоторнов, Сигна понимает, что под подозрение попадает каждый из них. Чтобы восстановить баланс, девушке нужно убедиться, что смерть не сможет дотянуться ни до кого из обитателей Торн-Гров. Вскоре Сигна узнает, что должна заключить сделку с самой Смертью — очаровательным и опасным юношей.

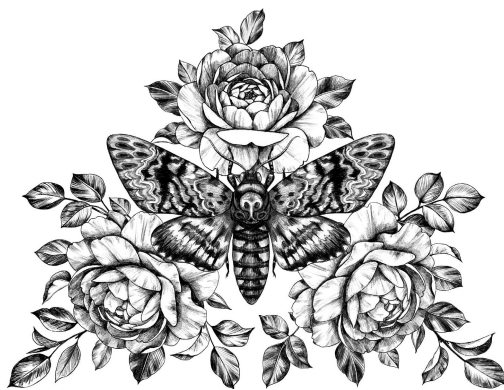
УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Минченкова В.,
перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-215027-2

В чаще леса стоит дом
с Круглым столом,
всегда накрытым к пиршеству.
Эта история посвящается
моим соратникам,
что сидели со мной
за тем столом.
Благодаря вам
литературный труд
превращается
в магию.

ПРОЛОГ

Все началось с крика ребенка. Сигна Фэрроу, закутанная в кроваво-красное одеяльце, была самой ослепительной двухмесячной малышкой на празднике. А ее мать была полна решимости это доказать.

— Только взгляните на нее, — ворковала она, поднося капризного младенца к гостям и ожидая восхищения. — Разве это не самое идеальное создание на свете? — Рима Фэрроу вся сияла, порхая в толпе с малышкой на руках. Женщина была просто усыпана шикарными драгоценностями, подаренными мужем-архитектором. На ней красовалось шелковое платье глубокого темно-синего цвета поверх такого пышного кринолина, на который никто другой в ее присутствии не осмелился бы.

Семейство Фэрроу считалось одним из самых богатых. И все присутствующие на торжестве меч-

тали хотя бы слегка прикоснуться к этому богатству. В стремлении угодить Риму каждый натягивал на лицо улыбку и мило ворковал над ребенком, которого любящая мать с таким трепетом держала на руках.

— Она такая хорошенькая, — заметила женщина, обмахивая влажное лицо в попытке спастись от летней жары, при этом больше поглядывая на Рим, чем на ребенка.

— Само совершенство, — добавила другая, стараясь не замечать маленький кривой носик и морщинистую шейку Сигны.

— И вырастет вся в мать, я уверен. Будет поражать сердца доверчивых поклонников в мгновение ока, — последовало от мужчины, который всячески игнорировал сильное чувство неловкости от взгляда Сигны. Ее глаза, один пронзительно-голубой, а второй цвета жидкого золота, всматривались слишком внимательно для новорожденной.

Сигна без остановки плакала, ее кожа покраснелась и покрылась испариной. И никто не видел в этом ничего необычного, ведь летом в Фиоре всегда жарко и душно. В помещении и на улице тела поблескивали от капелек пота, подобно вуалам, покрывающим кожу. По этой причине никто не ожидал, что малышка обо всем знала: смерть уже нашла дорогу в поместье Фоксглав. Сигна могла чувствовать ее, как чувствовала слишком близко пролетевшую муху. Смерть вибрировала на коже, от чего волосы на затылке вставали дыбом.

И в присутствии Ангела смерти Сигна успокоилась, убаюканная принесенным смертью холодком.

Но больше никто не разделял ее комфорта, ибо Ангел приходил только туда, куда его звали. И этой ночью он гостил в поместье Фоксглав, ведь в каждый бокал вина был подмешан яд.

Сначала раздался кашель. Его приступы разносились над торжеством, но гости просили прощения и прикрывались элегантными белыми перчатками, полагая, что причина в закусках. Рима первой почувствовала тревожный звонок; покрывшись холодным потом, она передала ребенка ближайшей служанке. И, произнеся *прошу прощения*, в приступе удушья схватилась за горло, впившись пальцами в скопившийся на впадинах ключиц пот. Новый приступ кашля настиг ее, и, когда она поднесла пальцы к губам, перчатки окрасились в кроваво-красный цвет одеяния ее малышки.

А вестник смерти уже стоял позади нее, и девочка наблюдала, как тот опустил руку Риме на плечо. С последним вздохом тело матери рухнуло на пол.

Жнец продолжил свое шествие. Он пронесся по роскошному поместью, собирая души бедняг, чьи лица побагровели, а грудь сдавливало застрявшее в ней дыхание. Он кружил между танцорами и музыкантами, крадя их жизни одним ледяным прикосновением.

Некоторые бросились к дверям, решив, что ядовитое вещество витает в воздухе и что, выбравшись в сад, они будут спасены. Но, словно звезды,

падали один за другим. Спасти удалось лишь тем немногим, кто еще не успел попробовать вина.

Служанка едва донесла малышку до детской, прежде чем тоже упасть на пол с красными, словно рубины, губами, когда Ангел смерти замедлил ее сердцебиение и бросил тело на пол.

Даже будучи младенцем, Сигна была равнодушна к зловонному дыханию смерти. Она не металась в панике, а сосредоточилась на том, что было видимо только ей — голубоватом сиянии полупрозрачных духов, заполнявших поместье, пока темный Ангел вырывал их из тел. Некоторые покидали тела покорно, держа за руку супругов в ожидании начала пути в загробный мир. Другие изо всех сил цеплялись за свои тела или пытались убежать от жуткого жнеца, который даже не оставлял простора для погони.

Посреди этого круговорота безмолвно стояла сияющая мертвая Рима. Она сильно хмурилась и смотрела пустым взглядом, как Ангел смерти переступает порог комнаты Сигны. Вестник смерти, не более чем едва уловимая тень, бесшумно приблизился к ребенку. Но его необязательно было видеть, достаточно просто *почувствовать*. Его присутствие ощущалось тяжестью на груди, крепкой хваткой на горле. Словно падение в ледяные смертоносные воды.

Смерть душила своими ледяными объятиями.

И все же, когда темный Ангел подался вперед, чтобы забрать Сигну, досыта наевшуюся отрав-